

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ ВЕДОМСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ В ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ В 30-Х гг. XIX в. – 1914 г.

В 1836 г. император Николай I пригласил православное духовенство к созданию при церквях и монастырях школ для обучения поселянских детей Закону Божьему, письму и счету. 29 октября в 1836 г. Св. Синод своим секретным указом предписал ввести обучение поселянских детей там, где были «раскольники» и где местное духовенство соглашалось выполнять обязанности учителей.

В своей педагогической деятельности священно- и церковнослужители обязаны были руководствоваться «Правилами обучения поселянских детей» 1836 г. Согласно «Правилам» священно- и церковнослужители должны были бесплатно обучать детей «чтению церковной и гражданской печати», некоторым молитвам, а желающих и письму; знакомить учащихся с главнейшими событиями из священной истории; объяснять по катехизису молитвы, заповеди, Символ веры; «смотря по удобству» дополнительно обучать «началом арифметики». Учащиеся обязаны были выучить некоторые молитвы (например, молитву Господню), Символ веры, 10 заповедей, стих: «Богородице, Дево, радуйся...». Учащиеся, отличающиеся успехами в обучении, привлекались к участию в богослужениях в праздничные дни. Следует отметить, что духовенство в то же время не имело методических руководств и программ по учебно-воспитательному процессу. Учебные пособия, часословы, псалтыри и др. необходимые для обучения книги должны были приобретаться на церковные средства [1, л. 4 – 5 об., 6 об. – 7 об.].

Созданию церковных школ способствовало утверждение императором 27 марта 1841 г. устава духовных консисторий, где указывалось, что епархиальное начальство должно было «располагать» приходское духовенство к созданию и содержанию училищ при приходских церквях.

Но больших успехов в организации училищ у духовенства в Беларуси не было. Следует признать, что аналогичная картина была и в других регионах Российской империи. Поэтому Св. Синод 27 февраля 1846 г. своим указом, обратив внимание епархиального начальства «на малый успех в заведении при приходских церквях училищ для обучения поселянских детей», предписал епископам позаботиться об увеличении количества школ, «приглашая к участию местное гражданское начальство и помещиков» [2, л. 2]. В результате, архиепископ полоцкий и витебский Василий (Лужинский), отдав распоряжение подведомственному духовенству об обучении детей в собственных, где это было возможно, домах, не требуя от помещиков строительства отдельных помещений, обратился к витебскому, смоленскому, могилёвскому генерал-губернатору А.М. Голицину с просьбой о содействии церковно-школьному делу. В свою очередь А.М. Голицин делал неоднократные предписания уездным предводителям дворянства Витебской губернии о приглашении, «побуждении» помещиков к обучению крестьян при помощи приходского духовенства [2, л. 3 – 6, 17 – 19].

Несмотря на поддержку епархиального начальства, гражданской власти, православному духовенству пришлось столкнуться с рядом трудностей в своей просветительской деятельности. Так, не хватало зданий для церковных школ. Помещики под разными предлогами не посылали детей своих

крестьян учиться даже в дома местных священников. Не оказывали поддержку духовенству и сами крестьяне. В результате, к 9 августа 1846 г. в Полоцкой епархии в помещичьих имениях существовало всего 6 школ: Увятская, Яновичская, Зайковская, Топорская, Клясицкая, Черняцковская. Тем не менее, православное духовенство прикладывало немало усилий для открытия новых церковных школ [2, л. 1].

Во второй половине 50-ых годов XIX в. складываются неблагоприятные условия для деятельности церковных православных школ. В 1857 г. правительство разрешило изучение польского языка в государственных, а с 1858 г. и в частных учебных заведениях. В результате, польские помещики активизировали свою деятельность по созданию польских школ, убеждая крестьян подавать заявления об открытии данных учебных заведений. Поэтому до издания указа Св. Синода от 3 августа 1859 г. о заведении училищ при церквях для крестьянских детей православные архиереи Беларуси призывали духовенство заниматься просвещением своих прихожан в духе православия. Так, архиепископ полоцкий и витебский Василий (Лужинский) не только поощрял членов причта, ревностно относившихся к делу народного образования, но нередко сурово карал нерадивых. В результате, в 50-ых – начале 60-ых годов XIX ст. наблюдается количественный рост церковных школ в Полоцкой епархии. Так, в Витебском уезде, по свидетельству уездного наблюдателя, в данный период церковные школы были «во всех приходах», а в Городокском уезде, по воспоминанию одного священника, – в домах членов причта «почти во всех приходах» [3, с. 2].

Объём сообщаемых ученикам знаний зависел или от желания родителей учеников, или от степени подготовки самих учителей. Учителя из пономарей обычно ограничивались обучением грамоте.

Учебный курс начинался с обучения церковно-славянскому чтению. После прочного усвоения церковно-славянского алфавита ученики приступали к изучению слогов по буквослагательному методу. После выучивания слогов начиналось чтение «по верхам», а также чтение и заучивание слов под титлами. Только после успешного обучения церковно-славянскому чтению ученики учились читать «гражданскую печать». После приобретения навыков в чтении «гражданской печати» учеников обучали письму. Обучение арифметике ограничивалось простейшими арифметическими действиями с целыми числами. Решать задачи обычно не учили. Пение изучалось по слуху и притом только церковное.

С середины 60-ых годов XIX ст. количество церковных школ на территории Беларуси стало уменьшаться. К началу 80-ых годов XIX века на территории Беларуси осталось небольшое количество церковных школ.

Перемены в политике властей наметились только на рубеже 1870-ых – 1880-ых годов, когда волна народофильского террора и угроза социальных потрясений заставили правительство вновь обратиться к полузабытой церкви. Первоначально духовенство призывалось только к содействию делу народного образования. Так, летом 1878 г. вышло распоряжение об обязанности священников распространять сведения между прихожанами о помощи правительства при организа-

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ции народных училищ. А уже в 1879 г. Комитет министров выразил «единогласное убеждение, что духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведении народными школами» [4, с. 126 – 127].

Первым, кто обратил внимание на возрождение церковных школ на территории Беларуси в начале 80-ых годов XIX в., было полоцкое церковное братство во имя святителя Николая и преподобной Ефросинии, княжны полоцкой. Благодаря ходатайству данного братства, Св. Синод 26 апреля 1882 г. разрешил использовать на создание и содержание церковно-приходских школ 900 рублей, которые раньше ассигновывались Св. Синодом на содержание 9 стипендиатов в Полоцкой учительской семинарии. Причём в решении Св. Синода подчёркивалось, что открытие школ и назначение учителей советом братства должно было происходить по указанию или с согласия местного преосвященного [5, с. 17]. В конце августа – сентябре 1883 г. особая комиссия данного братства (в составе председателя совета священника Ф. Горанского, протоиерея И. Хруцкого, воспитателя кадетского корпуса А.К. Мореля и диакона Я.Н. Благовещенского) разработала «Правила об устройстве церковно-приходских школ», не затрагивая их учебной программы. Эти правила с некоторыми изменениями были утверждены епископом полоцким и витебским Маркеллом (Попелем) 20 октября 1882 г. Возвращая братству утверждённые правила, полоцкий и витебский епископ подал список десяти открытых церковно-приходских школ Полоцкой епархии для обсуждения вопроса об оказании им финансовой помощи. Оказалось, что только одна Кольшинская школа Витебского уезда существовала, по донесению священника Лиоренцевича, более 20 лет; школа при Марковом монастыре – с 1874 г., шесть школ – не более четырёх лет, а две (Шатилловская Полоцкого уезда и Кубличская Лепельского уезда) – были открыты епархиальным начальством после получения известия о назначении пособия из сумм Св. Синода. 12 ноября 1883 г. совет полоцкого церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны полоцкой Ефросинии впервые назначил финансовую помощь только двум школам (Шатилловской Полоцкого уезда и Кубличской Лепельского уезда), решив не оказывать материальную помощь школам, находящимся в городах, или открытым при монастырях, или имеющим пособия от других источников, кроме приходских попечительств. А вскоре совет полоцкого церковного братства назначил ежегодные пособия ещё четырём школам (Лиснянской Дриссенского уезда, Добейской Полоцкого уезда, Ракитской Невельского уезда и Тискадской Режицкого уезда) и, на основании заявлений духовной консистории и благочинных, выдал единовременные пособия на сумму 200 рублей ещё семи школам [5, с. 19 – 28].

Забываясь об эффективном использовании выделенных средств, общее собрание полоцкого церковного братства назначило ежегодно на проезд попечителю «для наблюдения за церковными школами» 50 рублей из братских сумм [6, с. 13].

Но не только одно полоцкое церковное братство во имя святителя Николая и преподобной Ефросинии, княжны полоцкой, занималось устройством церковных школ в Полоцкой епархии. 3 января 1884 г. епископ полоцкий и витебский Маркелл предложил открыть церковно-приходские школы при тех церквях Полоцкой епархии, где не было народных училищ. Но епархиальный съезд депутатов 11 – 13 января 1884 г. признал необходимым «иметь содействие гражданского начальства и материальную помощь из источников, предназначенных по смете государственной росписи приходов и расходов по ведомству Св. Синода на этот предмет», и в тоже время пригласил духовенство «сочувственно отнестись к открытию церковно-приходских школ» [7, с. 189].

13 июня 1884 г. император Александр III утвердил «Правила для церковно-приходских школ». Издание «Правил ...» активизировало процесс открытия церковных школ на территории Беларуси, т.к. руководители белорусско-литовских епархий издали соответствующие распоряжения. Так, епископ полоцкий и витебский Маркелл распорядился полоцкой консистории предписать духовенству «немедля, открыть..., где это окажется возможным на местные средства прихода» церковно-приходские школы, обещая поощрять зависящими от него средствами лиц, которые проявят усердие в создании этих школ и обучении детей грамоте [8, с. 640 – 641]. 2 ноября 1884 г. он предложил епархиальному училищному совету представить соображения о мерах, которые содействовали бы открытию церковно-приходских школ. Вскоре епархиальный училищный совет представил свое заключение, которое было утверждено Маркеллом. В нем предлагалось не только награждать усердных священников, но и «наказывать нерадивых в деле открытия школ»; рекомендовалось священно- и церковнослужителям, не дожидаясь строительства отдельных зданий для школ, открывать школы у себя в домах или в домах причетников [9, с. 14].

Сразу же после издания «Правил...» в белорусско-литовских епархиях начали создаваться и епархиальные училищные советы. В Полоцкой епархии такой совет был создан 16 сентября 1884 г. Председателем полоцкого епархиального училищного совета был назначен и.д. ректора духовной семинарии архимандрит Паисий [10, с. 642]. Но, несмотря на создание полоцкого епархиального училищного совета, полоцкое церковное братство во имя святителя Николая и преподобной княжны полоцкой Ефросинии продолжало оказывать материальную помощь церковным школам. После утверждения императором 28 мая 1888 г. «Правил об уездных отделениях Епархиальных училищных Советов» полоцкому совету церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны полоцкой Ефросинии были предоставлены права уездного отделения епархиального училищного совета.

8 ноября 1887 г. полоцкий епархиальный училищный совет вошёл в состав совета витебского епархиального братства во имя святого равноапостольного великого князя Владимира [11, с. 556]. С этого момента последний стал заведовать церковными школами Полоцкой епархии. Такое объединение братства и епархиального училищного совета, на наш взгляд, было вызвано стремлением епархиального начальства привлечь влиятельных членов братства к содействию развития церковных школ. Так, в состав витебского епархиального братства входил губернатор князь В.М. Долгоруков.

Совет витебского епархиального братства выписывал учебные пособия и руководства для церковных школ; рассматривал ходатайства об открытии церковно-приходских школ и школ грамоты; назначал денежные пособия на строительство новых и ремонт старых зданий; назначал денежные пособия законоучителям и учителям церковных школ; рассматривал отчёты о деятельности школ Св. Синода; создавал комиссии по выдаче льготных свидетельств по выполнению воинской обязанности; назначал церковным школам пособия книгами; давал необходимые разъяснения и указания наблюдателям по правильной организации учебно-воспитательного процесса в церковно-приходских школах. Однако после утверждения императором 26 февраля 1896 г. положения об управлении церковно-приходскими школами и школами грамоты в Полоцкой епархии был воссоздан самостоятельный епархиальный училищный совет.

Оказывал помощь в создании церковных школ в Полоцкой епархии и Св. Синод. Полоцкий епархиальный училищный совет, получив финансовую помощь от Св. Синода, уже в 1885 г. смог назначить пособие 23 школам. Следует признать, что эти пособия были незначительными, т.к. епархиальный училищный совет обещал во втором полугодии 1885/1886

учебного года оказать материальную поддержку тем школам, которым выданное пособие оказалось недостаточным. Оказала помощь учебными пособиями церковным школам и Дирекция народных училищ Витебской губернии.

Содействовали открытию церковных школ и гражданские власти. Так, начальник Витебской губернии, князь В.М. Долгоруков, циркулярами от 11 января 1885 г., от 2 марта 1885 г., предложил уездным по крестьянским делам присутствиям оказать содействие православному духовенству в открытии и содержании церковных школ [12].

Благодаря совместным усилиям гражданских властей, епархиального начальства, уже в первом отчётном году после издания «Правил ...» в Полоцкой епархии наблюдалось увеличение количества церковных школ. В 1884/1885 учебном году в Полоцкой епархии насчитывалось уже 43 церковно-приходские школы и 1 школа грамоты, из которых половина была открыта в отчётном году [13, с. 798].

К 1886 г. в Полоцкой епархии насчитывалось только 69 школ на 301 православных прихода (по данным Св. Синода в 1885 г. в Полоцкой епархии было 73 школы). Такое незначительное количество школ вызвало обеспокоенность даже витебского губернатора. Поэтому он 15 февраля 1886 г. вновь обратился с циркуляром к предводителям дворянства и непременным членам уездным по крестьянским делам присутствиям, в котором просил их не только содействовать открытию церковно-приходских школ в губернии, но и проявлять самим инициативу в этом деле [14, с. 171]. В свою очередь Полоцкий епархиальный училищный совет утвердил все предложения архимандрита Паисия, направленные на развитие церковно-школьного дела в Полоцкой епархии. Так, исходя из местных условий, признано было приступить к постепенному устройству зданий для церковно-приходских школ, в которых бы учащиеся могли не только учиться, но и жить, если их родители жили далеко от школ [15, с. 200]. А епископ полоцкий и витебский Маркелл сумел исходатайствовать у Св. Синода церковным школам своей епархии на 1886 г. увеличенное денежное пособие в размере 2000 рублей и учебных книг и пособий на 500 рублей. В результате предпринятых мер в 1886/1887 учебном году в Полоцкой епархии было открыто 16 церковно-приходских школ и 20 школ грамоты. Хотя следует заметить, что в 15 церковно-приходских школах и школах грамоты занятия не проводились, т.к. строились здания школ [16, с. 770].

Вообще рост количества церковных школ в Полоцкой епархии продолжался до 1906 г.: в 1905 г. насчитывалось 906 церковных школ (табл. 1).

До 1906 г. наблюдался и рост количества учащихся в церковных школах данной епархии. Больше всего учащихся обучалось в 1905 г. – 29748 человек (табл. 2).

Но несмотря на то, что общее количество церковных школ и учащихся в Полоцкой епархии стало уменьшаться с 1906 г., среднее количество учеников, приходящихся на одну церковную школу в 1906 – 1914 гг. неизменно увеличивалось, кроме 1907 г. (табл. 3).

Сокращение общего количества церковных школ в Полоцкой епархии в начале XX в. происходило в основном за счёт сокращения количества школ грамоты (табл. 4).

Значительное превосходство школ грамоты над остальными типами церковных школ является особенностью вообще всех белорусско-литовских епархий в 90-ых годах XIX – нач. XX в. Такое преобладание школ грамоты объяснялось тем, что большинство сельского населения жило бедно, и эти школы не требовали от крестьян значительных денежных затрат. В свою очередь духовенство руководствовалось тем, что при всеобщей неграмотности крестьян любая школа, даже не очень совершенная, лучше, чем вообще никакой. На распространение школ грамоты оказало влияние и особенность расселения белорусских крестьян, которые жили в большин-

стве своём в небольших поселениях, дворов 5 – 10, разбросанных иногда на довольно значительные расстояния друг от друга [3, с. 8].

В начале XX в. возрастают требования к образованию со стороны населения. В то же время школы грамоты даже в начале XX в. не имели строго определённых программ. Существовал только перечень обязательных учебных предметов, которые в них преподавались: Закон Божий, церковно-славянское и русское чтение, письмо, четыре правила арифметики и церковное пение. Отсутствовали специальные для обучения элементарной грамоте учебники. Школы грамоты не давали никаких льгот и свидетельств. На сокращение численности школ грамоты влиял и быстрый рост училищ Министерства народного просвещения, земских школ, которые открывались часто в тех населённых пунктах, где раньше существовали школы грамоты. Причем в 1911 г. в Витебской губернии школы Министерства народного просвещения количественно превосходили школы ведомства православного исповедания – соответственно 1030 и 459 [18, с. 605]. В результате, в начале XX в. часть школ грамоты закрывалась, часть преобразовывалась в одноклассные церковно-приходские школы.

Наиболее распространёнными в Полоцкой епархии с 1909 г. среди начальных церковных школ были одноклассные церковно-приходские школы. По «Положению о церковных школах ведомства православного исповедания» (1 апреля 1902 г.) срок обучения в одноклассных школах составлял три года, а для обучения «детей иноверцев» и там, где это признавалось необходимым епархиальным архиереем – четыре года; в двухклассных – пять лет. В одноклассных церковно-приходских школах преподавались: Закон Божий (молитвы, священная история, объяснение богослужения и краткий катехизис); церковное пение; русский язык; церковно-славянская грамота; письмо; начальная арифметика и рукоделие (в женских школах). В двухклассных церковно-приходских школах дополнительно изучались: краткая церковная и российская история, география с краткими сведениями об явлениях природы, черчение и, по возможности, рисование [19, с. 486].

Помимо обычных двухклассных церковно-приходских школ в конце XIX в. в Полоцкой епархии существовали двухклассные церковные школы с ремесленными отделениями. Войханская двухклассная церковно-приходская школа Городокского уезда имела столярное отделение, Полоцкая – столярно-токарно-слесарное, Межевская школа Полоцкого уезда – кузнечно-слесарное. Не всегда в этих школах обучение ремеслу проводилось хорошо. Так, в Войханской школе столярному делу в послеобеденное время, свободное от занятий, учил местный крестьянин-самоучка [20, с. 50].

При Сиротинской двухклассной церковно-приходской школе Полоцкого уезда существовали учительские курсы с 1894/1895 по 1895/1896 учебный год. Ученики второго класса под руководством и наблюдением учителей для усвоения методических приёмов регулярно посещали уроки в первом классе и проводили с учениками младшего отделения занятия. В 1896/1897 учебном году учительского курса при данной школе уже не было. Возможно, это было вызвано преобразованием одноклассной церковно-приходской школы в с. Яновичах Витебского уезда во второклассную школу с 1896/1897 учебного года.

Падение популярности церковных школ в начале XX в. среди населения Беларуси заставило руководство белорусско-литовских епархий проводить интенсивные работы по улучшению материальных условий их существования, совершенствованию учебно-воспитательного процесса, созданию более эффективной системы подготовки и подбора педагогических кадров. В результате, начинается новый этап в развитии церковно-школьного дела, который характеризуется

Таблица 1. Количество церковных школ в Полоцкой епархии в 1884 – 1914 гг.

Наименование	Годы									
	1884	1885	1886	1887/ 1888	1888/ 1889	1889/ 1890	1890/ 1891	1891/ 1892	1892/ 1893	1893/ 1894
Количество школ	29	73	110	166	166	174	204	249	422	621
Наименование	Годы									
	1894/ 1895	1895/ 1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Количество школ	632	647	699	717	785	794	812	802	896	902
Наименование	Годы									
	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Количество школ	906	822	698	605	545	488	472	451	425	422

Таблица 2. Количество учащихся церковных школ в Полоцкой епархии в 1884 – 1914 гг.

Наименование	Годы									
	1884	1885	1886	1887/ 1888	1888/ 1889	1889/ 1890	1890/ 1891	1891/ 1892	1892/ 1893	1893/ 1894
Количество учащихся	406	780	1913	3418	3757	4003	4483	5342	7401	11828
Наименование	Годы									
	1894/ 1895	1895/ 1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Количество учащихся	12238	14149	17379	19436	20400	21133	23197	22081	26595	27073
Наименование	Годы									
	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Количество учащихся	29748	27400	22409	20319	20305	20762	20111	19252	18423	19740

Таблица 3. Количество учащихся, приходящихся в среднем на одну церковную школу в 1906 – 1914 гг.

Наименование	Годы									
	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	
Количество учащихся, приходящихся в среднем на одну церковную школу	33,33	32,1	33,58	37,25	42,54	42,6	42,68	43,34	46,77	

Таблица 4. Количество начальных церковных школ в Полоцкой епархии в 1906 – 1914 гг.[17]

Разряды школ	Годы									
	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	
Двухклассные школы	10	11	11	11	12	11	13	13	11	
Одноклассные школы	248	249	257	334	338	342	340	343	348	
Школы грамоты	558	432	331	194	132	113	92	63	57	

повышением качества деятельности школ духовного ведомства. Накануне первой мировой войны все сельские церковно-приходские школы белорусско-литовских епархий, в том числе и Полоцкой, были включены в школьные сети всеобщего начального обучения.

Включение сельских церковно-приходских школ Полоцкой епархии в школьные сети всеобщего начального обучения свидетельствовало о том, что в конце первого десятилетия – начале второго десятилетия XX в. церковно-приходские школы Витебской губернии в отношении образовательного ценза учащихся, программ, методов, сроков и результатов обучения стояли на одном уровне с однотипными школами других ведомств.

По некоторым показателям церковно-приходские школы даже превосходили соответствующие школы Министерства народного просвещения. Так, в 1907 г. церковно-приходские школы занимали первое место в Витебской губернии по количеству библиотек для внеклассного чтения учеников (табл. 5).

Превосходили церковно-приходские школы в 1907 г. школы Министерства народного просвещения и по процентной доле учеников, окончивших учебный курс с льготой по выполнению воинской обязанности. Хотя следует признать, что к 1907 г. в Витебской губернии было открыто 100 новых народных училищ, что, конечно же, отразилось на показателе процентной доли учеников, успешно сдавших экзамены на данную льготу (до 1907 г. доля окончивших с льготой данные школы была выше) (табл. 6).

Что касается учителей, имеющих образование не ниже среднего, то следует признать, что в церковно-приходских школах они составляли 66,9 % от всех работающих наставников, в школах Министерства народного просвещения – 72,5 %. Однако церковно-приходские школы в данном отношении превосходили средний показатель (63,95 %) для всех школ, находящихся в ведении дирекции народных училищ Витебской губернии (табл. 7).

Таблица 5. Распределение библиотек для внеклассного чтения учеников среди школ Витебской губернии

Разряды школ	С библиотеками	Без библиотек
Одноклассные Министерства народного просвещения	61,5 %	38,5 %
Народные училища	60,2 %	39,8 %
Церковно-приходские школы	92,8 %	7,2 %
Школы грамоты	22,0 %	78,0 %

Таблица 6. Количество выпускников, окончивших школы с льготой по выполнению воинской обязанности

Разряды школ	Общее число учащихся	Количество успешно сдавших экзамены	% успешно сдавших экзамены к общему числу учащихся
Школы, находящиеся в ведении Министерства народного просвещения	28020	2975	10,6 %
Церковно-приходские школы	11597	1641	14,2 %

Таблица 7. Образовательный ценз учителей, работающих в начальных школах Витебской губернии

Разряды школ	% учителей и учительниц, окончивших курс ученья в:				
	учительских семинариях	духовных семинариях	епархиальных училищах	В других средних учебных заведениях	
				мужчин	женщин
Министерские одноклассные училища	43,8	4,6	16,1	1,1	6,9
Народные училища	20,0	1,0	24,4	1,0	9,0
Церковно-приходские школы	2,2	3,6	53,9	-	7,2
Разряды школ	% учителей и учительниц, окончивших курс ученья в:				
	городских училищах	на педагогических курсах	во второклассных школах	Не окончивших курса	
				мужчин	женщин
Министерские одноклассные училища	5,7	2,3	8,0	6,9	4,6
Народные училища	6,4	2,8	11,0	14,0	10,0
Церковно-приходские школы	1,4	-	9,4	12,9	9,4

Таблица 8. Педагогический стаж учителей в школах Витебской губернии

Разряды школ	% учителей, работающих в школах:			
	1 год	2 – 3 года	4 – 5 лет	более 5 лет
Министерские одноклассные училища	20	9	11	60
Народные училища	23	28	20	29
Церковно-приходские школы	5	14	20	61

Таблица 9. Педагогический стаж учителей Витебской губернии на одном рабочем месте

Разряды школ	% учителей, работающих в одной школе:			
	1 год	2 – 3 года	4 – 5 лет	более 5 лет
Министерские одноклассные училища	47	27	11	15
Народные училища	37	24	15	24
Церковно-приходские школы	18	24	16	42

В то же время церковно-приходские школы превосходили министерские одноклассные и народные училища по педагогическому стажу в школе наставников (табл. 8) и продолжительности работы учителей на одном и том же месте (табл. 9). От продолжительности учительской работы всегда зависит опытность наставников в воспитании и преподавании. Качество работы учителей также зависит и от стажа работы в одной и той же школе. Частая смена работы не даёт укрепиться связи учителей с учащимися и их родителями, которая так необходима в деле воспитания.

С 1896 г. в Полоцкой епархии для подготовки учителей церковных школ стали создаваться второклассные школы. Первоначально эти школы считались церковно-приходскими. Однако с 1902 г. они превратились в учительские. Второклассные школы в Полоцкой епархии открывались до 1905 г. (табл. 10). С 1905 г. по 1914 г. их количество осталось неизменным – 6 (Яновичская и Храповичская Витебского уезда, Оболь-Онуфриевская Полоцкого уезда, Киселёвская Себеж-

ского уезда, Турчинская Невельского уезда, Завечельская Лепельского уезда).

Помимо обычных второклассных школ в Полоцкой епархии существовали и второклассные школы с дополнительными отделениями. При Киселёвской школе с 9 ноября 1911 г. был открыт одногодичный учительский курс (дополнительный класс) для более основательной подготовки выпускников второклассных школ к учительской работе; при Оболь-Онуфриевской школе с начала 1912/1913 учебного года был открыт двухлетний псаломщицко-законоучительский курс.

Таким образом, на протяжении 30-ых гг. XIX – начале XX в. церковные школы Полоцкой епархии прошли в своём развитии несколько этапов. Из немногочисленных примитивных школ в 30-ых гг. XIX в. они превратились в многочисленные и разнотипные учебные заведения в начале XX в., большинство из которых в отношении образовательного ценза учителей, программ, методов, сроков и результатов обучения стояли на одном уровне с однотипными школами других

Таблица 10. Количество второклассных школ в Полоцкой епархии в 1896 – 1904 годах

Наименование	Годы								
	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Количество школ	1	2	2	2	3	4	4	5	6

ведомств. Накануне первой мировой войны церковно-приходские школы Полоцкой епархии были включены в школьные сети всеобщего начального обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минск (НИАБ). – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 15078.
2. НИАБ. – Ф. 1297. – Оп. 1. – Д. 17486.
3. Серебrennikov Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковных школ Полоцкой епархии за 1884 – 1909 гг. – Витебск: губернская типография, 1909. – 26 с.
4. Цит. по Полунову А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880 – пер. половина 1890-х годов) // Вопросы истории. – 1997. – № 11. – С. 125 – 136.
5. Горанский Ф. Отчёт совета полоцкого церковного братства во имя святителя Николая и преподобной Ефросинии, княжны полоцкой, за шестнадцатый год его существования с 30 мая 1882 г. по 29 мая 1883 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 1 (неоф.). – С. 14 – 29; № 2 (неоф.). – С. 55 – 68.
6. Шестнадцатая годовщина церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Ефросинии в г. Полоцке // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 1 (неоф.). – С. 11 – 14.
7. Журналы и акты полоцкого епархиального съезда депутатов 11 – 13 января 1884 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 6 (оф.). – С. 173 – 192.
8. Два предложения Его Преосвященства Полоцкой духовной консистории // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 20 (оф.). – С. 639 – 641.
9. Постановление епархиального училищного совета // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1885. – № 1 (оф.). – С. 13 – 15.
10. Местные известия // Полоцкие епархиальные ведомости. – 20 (оф.). – С. 641 – 643.
11. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии за 1887 – 88 учебный год // Полоцкие епархиаль-

- ные ведомости. – 1888. – № 22 (неоф.). – С. 556 – 563, № 23 (неоф.). – С. 602 – 611; 1889. – № 2 (неоф.). – С. 58 – 73.
12. Циркуляр его сиятельства г. начальника Витебской губернии, по губернскому по крестьянским делам присутствию (23 декабря 1888 года, № 10957) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1889. – № 3 (оф.). – С. 94 – 96.
13. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ в Полоцкой епархии в 1884 – 5 учебном году // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1885. – № 24 (оф.). – С. 797 – 808; 1886. – № 1 (оф.). – С. 1 – 7.
14. Гг. Предводителям дворянства и уездным по крестьянским делам присутствиям // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1886. – № 6 (оф.). – С. 169 – 173.
15. Паисий Епархиальный училищный совет 14 марта 1886 г. прибыл в собрании в 6 часов пополудни // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1886. – № 7 (оф.). – С. 197 – 201.
16. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии в 1886 – 87 учебном году // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1887. – № 24 (неоф.). – С. 770 – 784.
17. Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге. – Ф. 803. – Оп. 16. – Д. 1547. – л. 50 об. – 51, 55 об. – 56, 62 об. – 63, 68 об. – 69, 84 об. – 85, 90 об. – 91, 96 об. – 97, 102 об. – 103, 108 об. – 110.
18. Результаты школьной переписи // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1911. – № 7 – 8. – С. 603 – 607.
19. Положение о церковных школах ведомства православного исповедания // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1902. – № 11 (оф.). – С. 443 – 445, № 12 (оф.). – С. 485 – 492.
20. Отчёт Полоцкого епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Полоцкой епархии за 1895 – 1896 учебный год. – Витебск: губернская типолитография, 1897. – 84 с. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1897. – Приложение к № 4. – С. 1 – 8, приложение к № 5. – С. 9 – 16, приложение к № 6. – С. 17 – 32, приложение к № 7. – С. 33 – 40, приложение к № 8. – С. 41 – 48, приложение к № 9. – С. 49 – 56, приложение к № 10. – С. 57 – 72, приложение к № 11 – 12. – С. 73 – 84.

УДК 272:327

Ярмусик Э.С.

**СОВЕТСКО-ВАТИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ОТ КОНФРОНТАЦИИ К ДИАЛОГУ**

Взаимоотношения Советского Союза с Апостольской Столицей, пожалуй, одна из самых сложных страниц истории XX века.

После Октябрьской революции отношения Советской России с Ватиканом фактически оказались прерванными. Хотя в 1918 году нарком иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерин пригласил папского легата в Польшу Ратти приехать в Россию, эта поездка не состоялась. Несколько позднее Ватикан вёл переговоры с советским полпредом в Риме В.В. Воронским о помощи голодающим Поволжья, окончившиеся, однако, безрезультатно. 1920–1930-е годы характеризовались усилением напряженности между СССР и Ватиканом, обусловленные как политическими, так и идеологическими про-

тиворечиями [9, с.36]. В корне их лежали различные взгляды на роль религии и Костёла, социальные, общественно-политические и иные процессы, происходящие в обществе, и пути их решения. Ватикан не мог молча взирать на уничтожение религии и Костёла в СССР, объявив в конце 1920-х годов «крестовый поход» против коммунизма.

В папских энцикликах высказывались взгляды на марксистское учение, миссию Костёла, обязанности христианского государства и другие. Так, в энциклике папы Пия XI «О безбожном коммунизме» (1937) отмечалось, что коммунизм «содержит в высшей степени ошибочные идеи освобождения людей, пребывающих в нищете, ... лишает человека свободы, духовных оснований, всех жизненных норм, ... моральной

Ярмусик Эдмунд Станиславович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории проблем региональной культуры Гродненского госуниверситета имени Янки Купалы. Беларусь, ГрГУ, 223030, г. Гродно, ул. Ожешко, 22.